

DOI 10.35775/PSI.2025.70.5.001

УДК 32

А.И. ПЕТРОПОЛЬСКИЙ

аспирант РГСУ, Россия, г. Москва

E-mail: petropolsky@inbox.ru

УЧАСТИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ АКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ ВЫРАБОТКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ, ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕСА КАК НЕГОСУДАРСТВЕННОГО АКТОРА

Введение: статья посвящена изучению основных аспектов участия негосударственных акторов в процессе выработки государственной политики. В рамках исследования рассмотрены популярные на современном этапе развития государственно-предпринимательских отношений модели политического взаимодействия между государством и бизнесом.

Цель: выделить степень участия негосударственных акторов в процессе выработки государственной политики, а также особенности бизнеса как негосударственного актора.

Задачи: охарактеризовать популярные на сегодняшний день во всем мире политические модели взаимоотношений между бизнесом и государством; выявить черты моделей государственно-предпринимательского взаимодействия; определиться с тем, какая из моделей наиболее характеризует отношения бизнеса и государства в России.

Методы: абстрагирование, дедукция, индукция, исследование, описание, обобщение, синтез, сравнение, систематизация.

Результаты: рассмотрены и в общих чертах раскрыты две наиболее распространенные модели политических взаимоотношений между государством и бизнесом, в частности, плюралистическая и корпоративистская модели.

Выводы: в современных реалиях взаимоотношений, сложившихся между субъектами российского малого и среднего бизнеса и органами государственной власти, сформировалась модель такого участия бизнеса в принятии государственных решений, при которой, казалось бы, право на законодательную инициативу у бизнеса есть. При этом, во-первых, данное право может быть выражено, как правило, через уполномоченных представителей российского предпринимательского сектора. Во-вторых, конституционно данное право за малым и средним бизнесом в РФ не закреплено. В-третьих, государственная власть взяла на себя управленческо-координационную функцию относительно малого и среднего бизнеса. В-четвертых, для предпринимательского сектора России свойственен монополизм и существенное превалирование конкурентных преимуществ госкорпораций над малым бизнесом, что свидетельствует о более высокой

поддержке со стороны госорганов крупных госкомпаний в противовес малому и среднему бизнесу. Перечисленный выше перечень детерминант свойственен такой модели участия малого и среднего бизнеса в принятии государственных решений в России, как патерналистский корпоративизм.

Ключевые слова: бизнес, малый, средний, участие, государство, политика, модель.

Введение. Участие негосударственных организаций (НГО) в формировании политики – относительно недавнее явление в широкой истории управления. Долгое время в политических системах государства были основными, если не единственными субъектами, ответственными за выработку политики и управление. Негосударственные субъекты – такие как религиозные институты, гильдии и местные общины – могли оказывать влияние в определенных областях, но их роль, как правило, была периферийной и не была формализована в рамках процесса формирования политики. Деловые круги, в частности, играли минимальную роль в формировании политики, поскольку их экономическая деятельность, как правило, подчинялась государственной власти.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 10; 11; 12; 13; 14; 15].

Однако проблему участия негосударственных организаций в формировании государственной политики нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Результаты. С появлением современных национальных государств в XVIII и XIX веках отношения между государствами и негосударственными акторами начали меняться. Рост промышленного капитализма в сочетании с развитием представительных демократических институтов привел ко все более сложному взаимодействию между государственными и общественными силами. Интересы бизнеса, представленные через торговые ассоциации, промышленные лобби и финансовые институты, стали оказывать все большее влияние на экономическую и регуляторную политику. Этот период ознаменовал собой начало того, что политические теоретики позже назвали возникновением «плюралистической модели управления», когда различные группы интересов, включая представителей бизнеса, боролись за влияние на формирование политики [21. P. 657-677].

Трансформация резко ускорилась в XX веке, особенно после Второй мировой войны. Возникновение глобализованных рынков, транснациональных корпораций и международных режимов регулирования коренным образом изменило ландшафт формирования политики. Перестав ограничиваться внутренними границами, бизнес превратился в транснациональные организации, которые действуют вне юрисдикции, оказывая влияние не только в отдельных национальных государствах, но и на международном уровне. Этот переход от государствоцентричной модели управления к более сетевой и диффузной структуре

позволил бизнесу, наряду с другими негосударственными акторами, играть более непосредственную роль в формировании политических решений, влияющей на глобальные рынки, торговое регулирование и даже социальную сферу [22. Р. 39-45, 49-58].

Период после окончания холодной войны еще больше укрепил роль бизнеса как значимого негосударственного субъекта в процессе формирования политики. Либерализация торговой и инвестиционной политики, рост глобальных финансовых рынков и появление таких международных институтов, как Всемирная торговая организация (ВТО) и Международный валютный фонд (МВФ), создали новые возможности для влияния бизнеса. Правительства, все больше зависящие от частных инвестиций в экономический рост, открыли каналы для более активного участия бизнеса в принятии политических решений, особенно по вопросам, связанным с экономическим развитием, экологическим регулированием и технологическими инновациями. По мере глобализации рынков расширялась и сфера влияния транснациональных корпораций, чьи операции и интересы часто охватывали несколько стран, что делало их центральными игроками в международных политических дискуссиях [25. Р. 3-8].

Современное значение НГО в формировании политики отражает растущую сложность структур глобального управления и усиливающуюся взаимозависимость между государственным и частным секторами. В отличие от традиционных моделей управления, ориентированных на государство, современное общество характеризуется многоуровневыми и сетевыми системами управления, в которых власть и полномочия распределены между множеством акторов, включая бизнес, организации гражданского общества и международные институты.

Одним из наиболее значительных преобразований в современном управлении является растущая зависимость от международных соглашений, в которых участвует широкий круг участников, как государственных, так и негосударственных. Такие глобальные проблемы как изменение климата, торговля и технологическое регулирование требуют трансграничного сотрудничества, что часто приводит к созданию международных рамок, в которых центральную роль играют негосударственные субъекты, в частности бизнес. Транснациональные корпорации (ТНК) часто участвуют в этих соглашениях, формируя стандарты регулирования и внося свой вклад в разработку политических решений как на национальном, так и на международном уровнях. Например, в Парижском соглашении по изменению климата был отмечен значительный вклад представителей частного сектора, особенно в виде корпоративных обязательств по сокращению выбросов парниковых газов и инвестированию в технологии возобновляемых источников энергии. Компании все чаще позиционируют себя в качестве заинтересованных сторон в глобальном управлении, влияя на политические решения путем лоббирования, предоставления экспертных знаний и участия в международных форумах [19].

Тенденция к созданию более инклюзивных структур управления также усилилась благодаря развитию государственно-частных партнерств (ГЧП). Эти совместные структуры объединяют государственные органы и частные компании для решения задач государственной политики, таких как развитие инфраструктуры, здравоохранение и рациональное природопользование. В рамках таких партнерств бизнес часто предоставляет капитал, технологический опыт и операционный потенциал, а правительство – нормативно-правовую базу и общественную подотчетность. В результате создается модель управления, в которой государственные субъекты больше не монополизируют процесс формирования политики, а делят полномочия с негосударственными субъектами, в частности с представителями делового сектора. ГЧП стали особенно заметны в секторах, требующих масштабных инвестиций и технологических инноваций, таких как энергетика, транспорт и телекоммуникации [20. Р. 332-341].

Модель управления, в которой наряду с государством принимают участие НГО, называют многоуровневым управлением (multi-level governance). В этой модели формирование политики происходит на разных уровнях управления – местном, национальном, региональном и глобальном – что создает систему, в которой негосударственные субъекты могут влиять на политические решения в разных точках. Например, бизнес может взаимодействовать с местными органами власти по таким вопросам, как городское развитие и экологическое регулирование, и одновременно участвовать в глобальных форумах, устанавливающих международные стандарты корпоративного поведения. Такое многоуровневое взаимодействие позволяет негосударственным субъектам стратегически ориентироваться в структурах управления, используя свое влияние на разных уровнях для формирования политики, отвечающей их интересам [16. Р. 800-808].

Возникновение многоуровневого управления также знаменует собой смену политической власти. Хотя государства остаются центральными участниками процесса формирования политики, они все чаще действуют в рамках более широкой экосистемы, где их решения определяются взаимодействием с негосударственными субъектами. Эта диффузия власти особенно заметна в таких секторах, как финансы, технологии и экологическая политика, где бизнес обладает значительным опытом и ресурсами, на которые опираются правительства [18]. В результате формирование политики стало менее иерархичным и более сетевым, а полномочия согласовываются между различными заинтересованными сторонами, а не навязываются только государствами. Так, одним из классических примеров многоуровневого управления называют Европейский Союз, где выстроена сложная система взаимодействия национальных правительств, наднациональных институтов и негосударственных организаций [17. Р. 486-498].

В заключение следует отметить, что современное значение негосударственных субъектов, в частности бизнеса, заключается в их центральной роли в рамках все более сложной и многоуровневой системы управления. Международные соглашения, государственно-частные партнерства и сетевые структуры

управления создали новые возможности для участия бизнеса в формировании политики, кардинально изменив динамику власти в глобальном управлении. Этот сдвиг ставит под сомнение традиционный государствоцентричный взгляд на управление и подчеркивает необходимость понимания формирования политики как процесса, в котором участвуют разнообразные субъекты, действующие на разных уровнях.

Роль негосударственных акторов в формировании политики вызывает растущий интерес среди исследователей. Были разработаны различные теоретические подходы для объяснения и анализа того, как НГО – включая бизнес, неправительственные организации, международные организации и группы гражданского общества – участвуют в процессе формирования политики и влияют на него. Основные теоретические концепции, рассматривающие это явление, включают плюрализм, элитизм, корпоративизм, теорию глобального управления, сетевое управление и коалиционную структуру адвокации. Каждая из них предлагает свое видение механизмов, с помощью которых негосударственные субъекты взаимодействуют с государством и влияют на результаты политики.

Заключение. Подводя итог, можно отметить, что в последние десятилетия бизнес играет все более важную роль в формировании политики как на национальном уровне, так и во всем мире. Как политические акторы компании используют лоббирование, финансирование кампаний, связи с общественностью и аналитические центры для отстаивания благоприятных результатов в сфере регулирования и законодательства. Например, с помощью **лоббирования** компании напрямую взаимодействуют с политиками, формируя законодательство. Яркий пример – влияние крупных технологических корпораций, таких как Google и Facebook, на законы о конфиденциальности данных и цифровых прав [26. Р. 1-18]. Аналогичным образом, компании, добывающие ископаемое топливо, исторически формируют климатическую политику, поддерживая исследования и кампании, оспаривающие жесткие экологические нормы [24; 23. Р. 1-36].

Корпоративная социальная ответственность (КСО) также служит инструментом «мягкой» политики, когда компании принимают меры саморегулирования, влияющие на социальные и экологические стандарты. Поддерживая трудовые права и охрану окружающей среды в своей политике КСО, компании формируют глобальные цепочки поставок и отраслевые нормы, влияя на политику косвенно, без формального законодательного вмешательства [27. Р. 105-121]. Инициативы в области КСО становятся важным инструментом функционирования бизнеса в том числе и в России [8].

Кроме того, государственно-частное партнерство (ГЧП) является примером прямого сотрудничества между бизнесом и государством в формировании и реализации политики в области инфраструктуры, здравоохранения и образования. ГЧП часто хвалят за способность объединять ресурсы, опыт и технологии частного сектора для эффективного достижения целей государственной политики. Однако их эффективность в разных секторах неодинакова; например, ГЧП в развитии инфраструктуры успешно финансирует проекты, которые в противном

случае было бы трудно финансировать, в то время как в здравоохранении и образовании они иногда сталкиваются с проблемами, связанными с обеспечением справедливости и подотчетности [9].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Велигура В.М., Фомин Д.А., Григорян Д.К.** Правовое регулирование социально ответственного бизнеса // Вопросы политологии. 2025. № 2.
2. **Двойнева Ю.К., Фомин Д.А., Григорян Д.К.** Социально-политическое инвестирование бизнес-структур в современной Российской Федерации: ключевые направления и государственные меры повышения эффективности // Вопросы политологии. 2025. № 1.
3. **Дмитриев Н.Ю.** Модель огосударствления гражданского общества и ее отражение в практике взаимодействия политических элит и структур гражданского общества в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 2.
4. **Дронов А.И.** Политическая коммуникация выборных элит с населением посредством социальных медиа при принятии управленческих решений // Вопросы политологии. 2025. № 3.
5. **Исакова Н.И., Фомин Д.А., Григорян Д.К.** Ответственность как элемент устойчивого развития: роль бизнес-структур в современном обществе // Вопросы политологии. 2025. № 3.
6. **Ковальчук А.Г.** Развитие государственно-гражданского взаимодействия в современной России: федеральные и региональные программы // Вопросы политологии. 2023. № 10-1.
7. **Ковригин Д.Э.** Применение теории полей для анализа взаимодействия государства и бизнеса в российском сегменте киберпространства // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
8. **Кожухова М.Т.** Тенденции, факторы и результаты трансформации современной модели корпоративной социальной ответственности бизнеса // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2024. № 1 (335).
9. **Махортов Е.А., Семченков А.С.** Государственно-частное партнерство // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007.
10. **Медведев Н.П.** К вопросу о публично-правовом регулировании отраслей народного хозяйства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 2.
11. **Обидин М.В.** Проблема разграничения социальных обязанностей между государством и гражданским обществом в современной России // Вопросы политологии. 2023. № 9-1.
12. **Стафейчев А.А.** Роль предпринимательских объединений в развитии доказательной политики в Российской Федерации // Вопросы политологии. 2025. № 1.

13. Сурма И.В. Вызовы и угрозы технологий искусственного интеллекта как универсального инструмента социально-политической и экономической трансформации современного общества // Вопросы политологии. 2024. № 6.
14. Туманян Г.В. О зарубежных практиках вовлечения граждан в процессы принятия публичных решений законодательными органами власти // Вопросы политологии. 2025. № 3.
15. **Шефер А.А.** Социально-экономическая повестка в программах крупнейших левых партий России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 11.
16. **Allain-Dupré D.** The multi-level governance imperative // The British Journal of Politics and International Relations. 2020. № 22 (4). <https://doi.org/10.1177/1369148120937984>.
17. **Bache I., Bartle I. & Flinders.** Multi-level governance // Handbook on theories of governance. Edward Elgar Publishing. 2016.
18. **Baker A., Hudson D. & Woodward R.** Governing financial globalization: international political economy and multi-level governance. Routledge, 2005.
19. **Braithwaite J., Drahos P.** Global Business Regulation. Cambridge University Press. 2000.
20. **Broadbent J., Laughlin R.** Public private partnerships: an introduction // Accounting, Auditing & Accountability Journal. 2003. № 16 (3).
21. **Friedrich Carl J.** Man and His Government: An Empirical Theory of Politics. 1963.
22. **Held David et al.** Global Transformations: Politics, Economics, and Culture. 1999.
23. **Hummel K., Jobst D.** An overview of corporate sustainability reporting legislation in the European Union // Accounting in Europe. 2024.
24. **Leippold M., Sautner Z., Tingyu Y.** Corporate Climate Lobbying // Swiss Finance Institute Research Paper. 2024. No. 24-14.
25. **Strange Susan.** The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy.
26. **Sharon T., Gellert R.** Regulating Big Tech expansionism? Sphere transgressions and the limits of Europe's digital regulatory strategy // Information, Communication & Society. 2023.
27. **Tahniyath F., Elbanna S.** Corporate social responsibility (CSR) implementation: A review and a research agenda towards an integrative framework // Journal of Business Ethics. 2023. 183.1.

A.I. PETROPOLSKY

Postgraduate student at RGSU,
Moscow, Russia

PARTICIPATION OF NON-STATE ACTORS IN THE PROCESS OF DEVELOPING STATE POLICY, FEATURES OF BUSINESS AS A NON-STATE ACTOR

Introduction: *The article is devoted to the study of the main aspects of the participation of non-state actors in the process of developing public policy. The study examines the models of political interaction between the state and business that are popular at the current stage of development of state-entrepreneurial relations.*

Purpose: *to highlight the degree of participation of non-state actors in the process of developing public policy, as well as the specifics of business as a non-state actor.*

Objectives: *to characterize the political models of relations between business and the state that are currently popular all over the world; to identify the features of models of public-business interaction; to determine which of the models most characterizes relations between business and the state in Russia.*

Methods: *abstraction, deduction, induction, research, description, generalization, synthesis, comparison, systematization.*

Results: *the two most widespread models of political relations between the state and business, in particular, pluralistic and corporatist models, are considered and in general terms revealed.*

Conclusions: *in the modern realities of the relationship that has developed between Russian small and medium-sized businesses and government authorities, a model of business participation in government decision-making has emerged, in which, it would seem, business has the right to legislative initiative. At the same time, firstly, this right can be expressed, as a rule, through authorized representatives of the Russian business sector. Secondly, this right is not constitutionally reserved for small and medium-sized businesses in the Russian Federation. Thirdly, the government has assumed the management and coordination function of small and medium-sized businesses. Fourth, the Russian business sector is characterized by monopolism and a significant preponderance of the competitive advantages of state corporations over small businesses, which indicates higher support from government agencies for large state-owned companies as opposed to small and medium-sized businesses. The above list of determinants is characteristic of such a model of participation of small and medium-sized businesses in government decision-making in Russia as paternalistic corporatism.*

Key words: *business, small, medium, participation, government, policy, model.*